

Однако величественный мир не ограничивается поверхностными описаниями, как в романах. Хотя семья Гу и обладает внушительным состоянием, по сравнению с укоренившейся семьёй Линь она всё же немного уступает. Родовое поместье семьи Линь расположено в центре района вилл Ланьшань в городе А, где проживают известные и уважаемые личности. По случаю восьмидесятилетия Старейшины Линь у виллы практически не осталось свободного места среди роскошных автомобилей, и тем не менее машина, в которой прибыл Гу Сяотянь, выделялась даже среди них.

— Молодой господин, мы прибыли.

Кроме отца Гу и дворецкого, никто не знал о его зловещей природе. Гу Сяотянь с рождения жил за границей, и мало кто его видел. Именно поэтому, как только он вышел из машины, то почувствовал на себе множество любопытных взглядов. Люди интересовались его личностью, но не решались подойти для приветствия.

Только вторая дочь семьи Линь, которая ждала его у входа, подбежала к нему, подбирая развевающуюся юбку:

— Сяо Гу! Я знала, что сегодня обязательно тебя увижу!

Девушка с волосами, как морские водоросли, и лицом, цветущим, как персик, улыбалась ярко и очаровательно. В голове Гу Сяотяня мгновенно возникли воспоминания о том, как они вместе смотрели на звёзды и луну, обсуждая поэзию, песни и философию жизни.

Чёрт, такая красивая девушка, а если он подойдёт и обнимет её, то, возможно, она останется со шрамами на лице.

Поэтому для окружающих выглядело так, что высокомерная вторая дочь семьи Линь получила холодный приём. Молодой человек, обладающий невероятной харизмой, лишь холодно посмотрел на неё и прошёл мимо, не сказав ни слова.

— Кто это такой? Вторая дочь семьи Линь ждала его полчаса, а он даже не удостоил её вниманием?

— Разве ты не слышал, что он из семьи Гу?

— Гу? Неужели это молодой господин из корпорации Гу?

— Кто же ещё? Сколько бы ни было влияния у семьи Линь, у них есть три ветви и всего семь младших поколений. А у семьи Гу только он один. Говорят, что этот молодой господин Гу самый холодный и высокомерный. Не только вторая дочь семьи Линь, но даже сам Старейшина Линь может не получить от него должного уважения.

— Настолько дерзкий?

— Не веришь? Тогда пойдя и посмотри сам.

Тот человек действительно не поверил и последовал за молодым господином Гу в банкетный зал виллы, наблюдая, как он холодно поздоровался со Старейшиной Линь, после чего замолчал, не произнося ни слова.

И обычно строгий и требовательный к этикету Старейшина Линь не только не рассердился, но и с улыбкой проявил к нему заботу.

Честно говоря, Старейшине Линь уже восемьдесят, и дожить до такого возраста — это большое достижение. Гу Сяотянь действительно хотел поздравить его от души, у него было множество поздравлений.

Просто боялся, что случайно день рождения станет днём смерти.

Эх... кто поймёт его доброту?

Старейшина Линь, будучи уже в возрасте, после нескольких минут разговора с Гу Сяотянем почувствовал усталость. Вскоре предстояло разрезать праздничный торт, и его отвели отдохнуть. Как только он ушёл, младшие члены семьи Линь сразу же окружили Гу Сяотяня.

Семья Линь была многочисленной, всего семь младших поколений. Первая и вторая ветви имели по одному сыну и дочери, а третья — двух сыновей и одну дочь. Хотя власть сейчас находилась в руках второй ветви, их дети не отличались особыми талантами. Сын Линь Байчуань был известен как один из самых распушенных молодых людей в их кругу. Зато старший сын первой ветви, Линь Байчжи, был очень способным и в последние годы добился множества успехов, вызывающих восхищение. Младший из третьей ветви был любимцем Старейшины Линь и также имел возможность соперничать с братьями.

Это неизбежно привело к ситуации, напоминающей противостояние трёх сил. Поддержка семьи Гу была ключевым фактором для изменения этого баланса, что и объясняло, почему вторая дочь семьи Линь так стремилась к Гу Сяотяню.

— Сяо Гу! — Линь Маньнин, казалось, совсем не помнила, как Гу Сяотянь прошёл мимо неё, и улыбалась так же ярко. — Я слышала от бабушки, что ты теперь будешь жить в стране. Если будет время, можешь звать меня и брата погулять!

Линь Байчуань поддержал:

— Да, да, ты только что вернулся, наверное, ещё не привык к местной обстановке.

Гу Сяотянь сделал глоток шампанского и равнодушно кивнул. Линь Байчжи, увидев это, с упрёком сказал:

— Прекратите вести себя как дети. Сяотянь вернулся, чтобы управлять делами в стране, у него нет времени на игры.

Не слушай его, братишка! Если будут планы, зови меня!

Я, ради Старейшины, возможно, соглашусь!

— Сяо Гу ещё ничего не сказал, брат, зачем ты так спешишь? Да и что плохого в том, чтобы повеселиться? Разве ты не слышал, что жизнь коротка, и нужно наслаждаться ею, пока можешь? В нашем возрасте мы должны как следует повеселиться, иначе потом будем жалеть.

Слова Линь Маньнин вызвали у Линь Байчжи лёгкую досаду. Он улыбнулся Гу Сяотяню, словно говоря, насколько его брат и сестра непослушны. Но Гу Сяотянь уловил в словах Линь Маньнин скрытый смысл — она объясняла, почему Линь Байчуань имеет репутацию распущенного молодого человека.

На самом деле, даже без её объяснений Гу Сяотянь не придавал бы этому значения. Дядя Линь, глава второй ветви, был искусным стратегом и давним другом отца Гу. Пока вторая ветвь

управляет семьёй Линь, поддержка семьи Гу будет на их стороне. А вот станет ли Линь Байчуань более ответственным или Линь Байчжи сможет взять власть — это уже не его забота.

Даже если в будущем Линь Байчжи придёт к власти, он вряд ли откажется от поддержки семьи Гу.

Но слова Линь Маньнин были верны. Кто бы не хотел беззаботно повеселиться, имея достаточно денег и времени?

Гу Сяотянь внезапно почувствовал упадок настроения. Даже обычные интриги и споры, которые раньше развлекали, теперь казались скучными.

— Мне нужно выйти подышать воздухом.

Его отчуждённость была настолько явной, что Линь Маньнин и другие не смогли нагло последовать за ним, лишь наблюдая, как его фигура исчезает в сияющем золотом банкетном зале.

Гости были заняты общением, и на террасе никого не было. Гу Сяотянь сидел на стуле, глядя на луну около двадцати минут, и вернулся только тогда, когда начался праздничный банкет.

Старейшина Линь в окружении своих детей и внуков разрезал торт, поднял бокал и поблагодарил гостей. Не съев ни кусочка торта и не выпив ни капли вина, он произнёс:

— Веселитесь!

И был отведён в свою комнату.

Главным героем праздника был не Старейшина Линь, а каждый из присутствующих бизнесменов и политиков, которые не упустили возможности завести полезные знакомства.

Гу Сяотянь не хотел участвовать в этом, встал и попрощался с тремя дядями семьи Линь. Семья Линь ценила этикет, и глава второй ветви сразу же велел своему сыну Линь Байчуню проводить Гу Сяотяня до выхода.

Линь Байчуань, не имея ни стратегического ума отца, ни сообразительности сестры, был типичным безмозглым повесой. Он не стеснялся подрывать авторитет своей семьи, провожая Гу Сяотяня и спрашивая:

— Тянь-гэ, тебе тоже кажется, что этот банкет — полная скука?

— Мм.

Увидев, что Гу Сяотянь ответил, Линь Байчуань сразу же воспрял духом.

С детства он только казался успешным, но на самом деле его окружали опасности. Он не был таким талантливым, как старший брат, и не умел угождать дедушке, как младший. Даже отец в семье Линь не уважал его. Гу Сяотянь был всего на год старше, но даже дедушка оказывал ему уважение, а старший брат старался угодить. Если бы они смогли подружиться, Линь Байчуань мог бы заслужить уважение отца, а если бы его сестра вышла замуж за Гу Сяотяня и стала хозяйкой семьи Гу...

Думая об этом, Линь Байчуань стал ещё активнее пытаться завязать разговор:

— Какой там день рождения дедушки, половина этих людей даже не знают его. Все они пришли, чтобы обсудить дела. Если бы можно было, я бы хотел, чтобы мы всей семьёй просто собрались и отпраздновали его день рождения.

Что за ситуация? Он что, хочет поговорить по душам?

Гу Сяотянь в душе упрекнул братишку за непонимание ситуации.

К счастью, когда они почти дошли до ворот, Линь Байчуань занервничал и, отбросив долгие предисловия, напрямую пригласил:

— Тянь-гэ, я видел, что ты почти ничего не ел. Может, организуем встречу и выйдем куда-нибудь поесть?

— Как-нибудь в другой раз.

Авторское примечание: Начало романа! И... у меня есть запас глав!

Обратите внимание, Сяотянь — хороший мальчик, а не появившийся в этой главе главный герой — злой парень.

Ну, он его обижает, но кто кого обижает — это ещё вопрос.

[Я — Гу Сяотянь. Большую часть времени я должен жить как Гу Сяотянь из романа — холодный, высокомерный, невежливый, потому что в этом мире мои эмоции могут принадлежать только героине.]

<http://bllate.org/book/16197/1453311>